

"Я просто хочу сказать, что если и есть префект, которому не нужен телохранитель, так это я? Кто еще в этой школе, по крайней мере из учеников, способен позаботиться о себе лучше, чем я?" Он ожидал, что будет патрулировать ночью с одним из префектов или, может быть, со старостой (вот было бы весело!). Обнаружение того, что вместо этого он будет патрулировать с лицензированным аврором, не очень его обрадовало, хотя этот конкретный аврор ему очень нравился.

"Я не спорю с тобой, Гарри", - сказала Тонкс, осматривая окрестности своими натренированными аврорскими глазами, пока они продолжали патрулирование. "Но в этом деле тебе придется вести себя хорошо. Я знаю, что тебе не нужна нянька, и Кингсли тоже. Но общественность поклоняется земле, по которой ты сейчас ходишь, и если станет известно, что мы позволили нашему Избранному патрулировать территорию замка после комендантского часа без авроров, чтобы защитить его, то если с тобой что-нибудь случится, это будет задница Кингсли". Гарри открыл рот, чтобы возразить, но она покачала головой.

"Я понимаю, правда, понимаю", - сказала она. "Я знаю, что ты сможешь справиться с любым учеником в этом замке, и мы так хорошо охраняем территорию и Хогсмид, что никто не сможет пробраться внутрь или выйти незамеченным. Но война закончилась всего несколько месяцев назад, и большинство людей все еще смиряются с этим. Там все еще есть напряжение; некоторые люди боятся поверить в то, что она действительно закончилась навсегда, понимаете?".

"Я понимаю", - сказал он. И он действительно понял. Большая часть волшебного мира довольствовалась тем, что бежала и пряталась, пока их семнадцатилетний Избранный и его друзья не позаботились обо всем за них. "Но мне все равно, как боятся другие; я не собираюсь прятаться и жить в страхе. Я не хочу провести остаток жизни с аврором, постоянно таящимся за моей спиной".

"Я знаю, что не хочешь, - сказала она, - и тебе не придется. Паранойя скоро пройдет, я обещаю. Если до этого момента не произойдет никаких инцидентов, могу поспорить, Кингсли не будет испытывать давления, чтобы послать кого-то с тобой в следующий раз, когда придет твоя очередь патрулировать. А пока просто терпите, да? Я уверена, что ты бы предпочел патрулировать с какой-нибудь хорошенькой молоденькой ведьмочкой, которую можно затащить с собой в шкаф, но на этот раз тебе придется терпеть патрулирование с такой старой девой, как я". Она поддразнила его, преобразовав свои черты в черты старой седовласой женщины со сгорбленной спиной, но через несколько мгновений вернулась в более стандартную форму. Гарри оценил это; ему очень нравилось, как двигалась упругая попка Тонкс в обтягивающих голубых джинсах, когда она шла впереди и освобождала ему дорогу.

"Уверен, я как-нибудь справлюсь", - сказал он.

"Есть ли кто-нибудь, кто не вышел из своего общежития после комендантского часа, чтобы пообжиматься, пососаться или потрахаться сегодня вечером?" Гарри ворчал. Это становилось смешным!

Сначала они нашли Пэнси Паркинсон, стоящую на коленях и отсасывающую у Блейза Забини в чулане для метел. Гарри получал удовольствие, назначая ей наказание вместе с Хагридом, особенно когда тот действительно выкрутился, не назначив Забини никакого наказания. Он объяснил это тем, что как префект она обязана подавать хороший пример ученикам, но он не стал отрицать, что наказал ее в основном из вредности. Оказалось, что попытка заставить всех остальных выступить против него и передать его Волдеморту не укрепила ее в его глазах, независимо от того, как красиво выглядели ее ноги и как она упиралась в Забини, словно прирожденный хуесос, когда ее нашли.

Однако это было только начало. Они застали несколько пар, лапающих и целующихся друг с другом, но особенно интересным было наблюдать, как в младшую сестру Дафны Асторию дважды проникает пара Слизеринцев с ее курса. Он не мог дождаться, когда расскажет об этом Дафне!

Это становилось смешным. Он, конечно, не собирался осуждать кого-то за то, что тот тайком лапал его или трахал; это было бы более чем лицемерно, учитывая все, что он уже успел натворить в этом семестре. Более серьезной проблемой было то, что, заставляя всех этих студентов в разном состоянии раздетости и совершающих всевозможные сексуальные действия, он чертовски возбуждался. Тонкс тоже не помогала в этом. Она вклинивалась в каждую пару или группу, которую они находили, с каким-нибудь наводящим или откровенно грязным комментарием, будь то советы Пэнси по глубокому заглатыванию члена, комплименты Астории по поводу ее прочности или облизывание губ и предложение мальчику с седьмого курса Рейвенкло найти ее, как только он покинет Хогвартс.

"Подростки трахаются, Гарри", - прямо сказала она. "Я уверена, что мне не нужно говорить тебе об этом". Она заговорщицки взмахнула бровями. "Я дружу с Флер, ты знаешь. Как тебе понравился твой первый вкус французской кухни?"

Гарри не знал, что сказать в ответ на это. Его не смущало, что она или кто-либо другой знает, что он трахнул великолепную весталку. Нет, для него это было предметом гордости, и он был не против, если весь волшебный мир знал об этом. Его больше беспокоило то, что напоминания обо всем, что он делал с Флер, не шли ему на пользу, пока он пытался успокоить свое либидо и выполнить свои обязанности старосты.

Он застонал, услышав стук в одном из соседних классов. Ему даже не нужно было задаваться

вопросом, что послужило причиной этого стука. Остался лишь вопрос, чье тело только что прижалось к стене посреди грубого секса.

"Пойдемте", - сказал он, смирившись. Тонкс шла впереди него, как и весь вечер. Ее задница где-то по пути стала больше, но джинсы остались прежнего размера. Теперь они были еще теснее, и, как следствие, его собственные брюки тоже. Чертова дразнилка.

Тонкс открыла дверь, держа палочку наготове, и заглянула в класс. Ее тело расслабилось, когда она определила, что причина звука не представляет для них угрозы, как он и ожидал, но то, как она хмыкнула, вызвало его любопытство.

"А вот это уже интересно", - сказала она. Гарри прокрался следом за ней, разделяя ее интерес к тому, что их ждет.

"Черт возьми", - прошептал он.

Ханна Эббот разглаживала юбку и яростно краснела, но они не могли понять, чем она только что занималась, или, точнее, что с ней делали. Сьюзен Боунс все еще лежала на полу, с завязанными глазами и связанными руками, а ее губы и подбородок были подозрительно влажными. Очевидно, Ханна так увлеклась куннилингусом Сьюзен, что ударилась о стену.

<http://erolate.com/book/3149/74153>